

ШТРАУСЫ Г. А. и В. Л. — в ОГПУ

ШТРАУС Герберт Арнольдович, родился в 1890 в Вентспилсе (Латвия). Получил среднее образование. Призван в ряды Красной армии; до 1924 — служил на строевых и технических должностях, последнее время — помощник начальника отдела управления связи. Женат на Вере Леопольдовне Штраус. В апреле 1924 — демобилизовался из РККА, вернулся в Москву. 3 июня 1924 — арестован с женой и заключен в тюрьму. 11 июля приговорен к ограничению проживания на 3 года (-6).

ШТРАУС Вера Леопольдовна, родилась в 1900-х. Получила среднее образование. Вышла замуж за Герберта Арнольдовича Штрауса. Проживала в Москве, занималась домашним хозяйством. Хлопотала о разрешении на кратковременную поездку за границу к родным, но 30 мая 1924 — получила отказ. 3 июня 1924 — арестована с мужем и заключена в тюрьму. 11 июля приговорена к ограничению проживания на 3 года (-6).

В июле 1924 — Герберт Арнольдович и Вера Леопольдовна Штраусы обратились с заявлением в ОГПУ.

<17 июля 1924>

«В ОБЪЕДИНЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

граждан Штраус Герберт Арнольдовича
и Веры Леопольдовны, проживающих в
Москве, по 2-й Гражданской улице, № 5

Заявление

После 6-ти летней службы в рядах Красной Армии на ответственных боевых и технических должностях я, 15 апреля с<его> г<ода> был демобилизован и уволен с занимаемой должности ПОМОЩНИКА начальника отдела управления связи Красной Армии. В середине мая жена моя, Вера Леопольдовна Штраус, получив приглашение от своих родственников (вся переписка в деле), не белогвардейцев, а иностранных подданных людей, всех служащих (доказательства в деле), начала хлопотать установленным порядком о разрешении ей поездки за границу сроком на 2-3 месяца, на что, примерно, 30 мая был получен отказ, а уже 3 июня с<его> г<ода> по ордеру ОГПУ № 4441 мы были арестованы.

После произведенного 3 отделением КРО ОГПУ дознания нам было предъявлено обвинение по п<унктам> 117 и 73, и постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ от 11 июля с<его> г<ода>, нам была назначена высылка из Москвы (минус шесть).

Все обвинение было вызвано вследствие ложного доноса, лица мне враждебного, в доказательство чего мною при допросе указаны подтверждающие это факты, и я также просил вызвать свидетелей. Но, главное, не были учтены по моей вине чрезвычайно важные факты, которые я, по своей неопытности в подобных делах, сам упустил указать, но которые ниже перечислены.

Обвинение по 117 статье (разглашение служебных несекретных сведений) базировалось на том обстоятельстве, что получаемые опер<ативным> строевым отделом Упр<авления> связи Кр<асной> Армии сводки радио-прессы прочитывались иногда некоторыми сотрудниками управления связи.

Я упустил указать, что:

1) сводки радио-прессы являлись материалом АБСОЛЮТНО НЕСЕКРЕТНЫМ, а лишь не подлежащим публичному оглашению, последнее никогда не имело места.

2) порядок, что к чтению радио-прессы допускались сотрудники управления, был установлен еще до моего назначения в управление связи РККА.

3) ни одного раза и никем из вышестоящих начальников и полит<ических> комиссаров отдела существующий порядок не был признан неправильным, что могут подтвердить политические комиссары отдела: т<оварищ> И. И. Соболев (ныне в Эконом<ическом> отделе ОГПУ), т<оварищ> Еремин (ныне нач<альник> связи ГНС) и М. Ф. Иванов (ныне нач<альник> отдела ВТУ), КОИ ОПРОШЕНЫ НЕ БЫЛИ.

4) лично я являлся только ТЕХНИЧЕСКИМ работником, политический надзор относился к обязанностям соответствующего полит<ического> состава и

5) мне непонятно, почему именно я, занимавший только должность ПОМОЩНИКА начальника отдела, должен нести ответственность за ЭТО.

Обвинение по этой статье (п<ункт> 117 — разглашение служебных сведений) жены моей, Веры Леопольдовны ШТРАУС, надо думать, является просто недоразумением, так как она, понятно, никогда не слыхала о существовании подобных сводок.

Обвинение по п<ункту> 73 основывается также на ложном доносе того же лица и касается, якобы, рассказанного мною анекдота. Означенный факт я категорически отрицал и отрицаю также теперь, кроме того, он вызванными свидетелями подтвержден не был.

То же и предъявление аналогичного обвинения моей жене.

Для меня лично подобное позорное обвинение, которое, как я твердо убежден, за все время моей многолетней службы ничем не заслужил, а служил я с первого года создания Красной Армии. О моей боевой и прочей службе имеются прекрасные отзывы в деле и говорят полученные мною награды и благодарности.

Ходатайствую о сложении с меня и жены наказания, в особенности с жены моей, женщины больной, на которой тюремный режим отозвался чрезвычайно тяжело. Я не допускаю мысли, что может быть допущена такое наказание для ничем неповинной женщине и так уже пострадавшей и бывшей оторванной в течение продолжительного времени от мужа и 4 летнего ребенка.

ПРИЛОЖЕНИЕ: удостоверение полит<ической> части Управления связи РККА от 8 апреля 1924 года.

подписали:

Г. Штраус

В. Штраус

17/VII - 1924 г<ода>»¹.

В 1927 — Вера Леопольдовна Штраус вновь просила помощи Помполита².

В середине 1930-х — Герберт Арнольдович Штраус находился в Ухтпечлаге. 3 декабря 1937 — арестован, 21 декабря приговорен к высшей мере наказания и 29 января 1938 — расстрелян³.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 43. С. 292. Машинопись, подписи и дата — автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 205. С. 87.

³ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.